

14 июня 1959 г., № 178 (10432)

Куйбышевские артисты у нас в гостях

Яркие, интересные спектакли

Почти ежегодно летом в Ульяновск приезжают гости — музыкальные театры других городов. И наиболее частым и желанным гостем стал для зрителей нашего города Куйбышевский театр оперы и балета. Месяц его гастролей становится для ульяновцев, любящих музыку, настоящим праздником.

Мне хочется поделиться своими впечатлениями о двух балетах театра — «Жизель» Адана и «Египетские ночи» Аренского. Оба они показаны в один вечер. Особенно порадовали «Египетские ночи» — новый для нас спектакль. Существуют такие «неполнометражные» оперы, как «Паяцы», «Сельская честь», прослушав которые, зритель уходит из театра не менее потрясенный, чем, скажем, после «Риголетто» или «Никовой дамы». «Египетские ночи» именно такая потрясающая балетная миниатюра, в которой есть и острая трагическая сюжетная коллизия, и большие человеческие страсти, и волнующая экзотика, и нежная, трепетная музыка, и бурные темпераментные танцы. Либретто балета несложно: очень красивая, но коварная царица Египта Клеопатра предлагает влюбившемуся в нее с первого взгляда юноше Амуру выпить чашу с ядом за один ее поцелуй. Тот соглашается, несмотря на все усилия влюбленной в него девушки Вереники отвести его от страшного шага. Амур гибнет. Вереника бьется в отчаянии над телом любимого человека. А жестокая Клеопатра удалется со своим возлюбленным Марком Антонием.

Действие длится менее часа, но тем не менее впечатление остается глубокое, волнующее, яркое. Надо отдать должное балетмейстеру Н. В. Даниловой: в спектакле чувствуется свежесть, изысканность, большая актерская возбудимость, четкость действий и поступков героев. В первую очередь следует отметить игру артиста Собакина в роли юного охотника Амура. Действие и переживания его, выраженные в танце, бурны, порывисты, искренни. Легкая, гибкая, как тростник, юная служительница храма Вереника, в исполнении артистки Россет вызывает сочувствие зрителя к ее стра-

(ЗАМЕТКИ ЗРИТЕЛЯ)

даниям, к ее утрате. Танец ее стремителен и воздушен. Великолепный портрет коварной Клеопатры лепит артистка Гаврилова. В ее исполнении Клеопатра поистине неотразимо прекрасна. С ее лица не сходит высокомерная и страстная улыбка женщины, знающей силу своей красоты. Она стройна, величественна, пластична.

Хорошо поставлены и групповые танцы: танец евреев, танец с цитрами, танец египтянок. Пожалуй, только несколько угловаты и тяжелы движения артистов в танце египетских воинов.

Ярки, своеобразны и продуманны костюмы занятых в балете артистов.

Язык балета — это особый, сложный и очень трудный сценический язык чувств. Это, если можно так выразиться, — международный, театральный язык, понятный людям разных наций. Актер балетного спектакля, если он стремится правильно выразить мысль автора, ни на секунду не должен забывать о внутренней жизни, о психологическом состоянии своего героя, ибо, как только он перестает жить чувствами своего героя, танцы его становятся пустыми и заученными движениями, несмотря на самую высокую технику. Мне кажется даже, что оперному актеру легче: ведь, если он немного и «не дотянет» психологически, за него в какой-то мере сделает дело текст арии. Артист хореографического театра лишен такой возможности. И тем радостнее присутствовать на балетном спектакле, который можно назвать спектаклем больших, глубоких чувств.

Балет Адана «Жизель», написанный на романтический сюжет, живет на сценах европейских театров вот уже более ста лет. Недавно он, в исполнении артистов Большого театра СССР, совершил триумфальное шествие по городам Англии и Соединенных Штатов Америки. Англичане даже сделали фильм по этому спектаклю. Фильм шел недавно в Ульяновске, и очень многие видели его. И когда я шел смотреть «Жи-

зель» в исполнении куйбышевских артистов, то, откровенно сказать, немножко побаивался за них. Ведь там, на экране, была знаменитая Уланова в главной роли. Как-то будет здесь? Но напрасно боялся. Жизнь в танце — этот девиз Улановой становится понятной тому, кто хоть раз видел ее. И думается, что Заслуженная артистка РСФСР Статкевич, играя Жизель в спектакле Куйбышевского театра, конечно, знает этот улановский девиз и стремится наиболее полно жить жизнью своей героини, передавать в танце все богатство ее духовной жизни. Особенно выразительна актриса в сценах сумасшествия и смерти Жизели. Несколько холоднее и статичнее Статкевич во втором действии в роли виллисы — восставшей из могилы девушки. У Статкевич в спектакле — достойные партнеры. Очень приятен в роли Альберта артист Сергеев. Он легок, великолепно сложен, искусно танцует, очень изысканно поддерживает Жизель в танце. Сергеев, хорошо изучив образ Альберта в исполнении мастеров, дает верный и впечатляющий рисунок своего героя, претерпевшего в ходе спектакля такое сложное духовное перерождение: от легкомысленного светского шалуна до вдумчивого, глубоко познавшего жизнь человека, презревшего смерти.

Запоминающийся образ лесничего Ганса, беззаветно любящего Жизель, создает артист Собакин. Танцы его имеют четкий, законченный рисунок, жесты скупы, выразительны. Женственно, приятно в танце актриса Лубенец, исполняющая роль Мирты, повелительницы виллис. Следует отметить хорошую работу кардебалета. И подруги Жизель, и виноградарки, и виллисы — все они вместе выразительно подчеркивают образы главных героев. Особенно четко, мягко и слаженно танцуют виллисы — девушки, умершие до свадьбы.

Балетмейстер Н. В. Данилова, дирижер В. В. Мерцалов, художник В. М. Эрбштейн и все творческие работники, занятые в «Жизель» и «Египетских ночах», создали яркие, интересные спектакли, в которых видно растущее мастерство талантливого театрального коллектива.

А. ВАСИЛЬЕВ.